

УДК 343.197

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

канд. юрид. наук **Е.Н. ЯРМОЦ,**
(Международный университет «МИТСО», Минск)

Рассматривается эволюция законодательства и научных представлений о ювенальной юстиции. Анализируются древнеримские источники права, средневековое законодательство, Статут Великого княжества Литовского 1588 года, законодательные акты Российской империи, а также современное состояние белорусского законодательства на предмет наличия и характера содержащихся в нем правовых норм, определяющих характер отношения общества к несовершеннолетним, в том числе к несовершеннолетним правонарушителям. Демонстрируется обзор основополагающих научных трудов, в которых раскрываются проблемы институционализации ювенальной юстиции как в прошлом, так и в настоящем.

Проблема обеспечения повышенной юридической охраны прав и законных интересов несовершеннолетних всегда вызывала как научно-теоретический, так и практический интерес. В истории юридической мысли правовой статус несовершеннолетних долгое время трактовался неоднозначно, а несовершеннолетие не рассматривалось в качестве обстоятельства, влияющего на характер ответственности при совершении правонарушения.

Основная часть. Источники древнеримского права и средневековой Европы – Институции Гая, Законы XII таблиц (V век до н. э.), Уголовно-судебное уложение Священной Римской империи германской нации – «Каролина» (1533 г.) – свидетельствуют о довольно суровом отношении к несовершеннолетним правонарушителям. Так, в Институциях Гая правовой статус несовершеннолетних определялся следующим образом: «<...> дитя и тот, кто близок к детству, немного разнятся от сумасшедшего, потому что малолетние этого возраста не имеют никакого рассудка» [1, с. 101]. В Законах XII таблиц содержались положения, предусматривающие возможность применения к несовершеннолетним телесных наказаний. С другой стороны, в некоторых правовых источниках (Дигесты Юстиниана, VI век н. э.) указывалось на необходимость оказания помощи и обеспечения защиты молодым людям «против обмана»: «Следуя естественной справедливости, претор установил этот эдикт, путем которого он предоставил защиту юным, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов» [2].

В период Средневековья правовое положение несовершеннолетних правонарушителей практически не отличалось от статуса взрослых преступников. Как отмечает Л. де Моз, «понятие детства вообще не было известно раннему Средневековью, о чем косвенно свидетельствуют произведения искусства, в которых до XIII века художники изображали детей не иначе как уменьшенной копией взрослых» [3, с. 16]. В средневековом законодательстве некоторых государств имелись положения, в соответствии с которыми несовершеннолетним могло быть назначено наказание в виде смертной казни – статья CLXIV «Каролины»: «Если вор по своему возрасту приближается к четырнадцати годам и кража значительна или же обнаруженные при том вышеуказанные отягчающие обстоятельства столь опасны, что злость может восполнить недостаток возраста, то судья и шеффены должны запросить, как указано ниже, совета, должно ли подвергнуть такого малолетнего вора имущественным или телесным наказаниям либо смертной казни» [4].

В XVI – XVIII веках начинает формироваться представление о детстве и о несовершеннолетних как об особой возрастной группе, которой присущ собственный правовой статус, отличный от правового статуса взрослых, что не могло не отразиться в законодательстве. Так, в Статуте Великого княжества Литовского 1588 года имелся раздел VI «Аб апеках», нормы которого регулировали правоотношения в сфере опекунов [5, с. 118 – 122]. В статье 1 раздела VI Статута указывался возраст наступления совершеннолетия: для лиц мужского пола – 18 лет, женского – 13 лет. Кроме того, в Статуте содержалось положение, предусматривающее гарантии несовершеннолетних в суде (статья 8 раздела VI), а также ответственность опекунов за ущерб, причиненный имуществу подопечных (статья 5 раздела VI).

В 1775 году в Российской империи были учреждены так называемые «совестные суды, явившиеся отражением в нашем законодательстве английских судов справедливости» [6, с. 208]. Юрисдикция этих судов наряду с делами умалишенных распространялась также на дела о малолетних до 17 лет. Как правило, «совестные суды» рассматривали дела о спорах между родителями и детьми [7, с. 37].

В XIX веке появилось понятие «охрана детей», которое трактовалось как «сознание необходимости охраны детей от произвола и жестокого с ними обращения родителей или заступающих их места, а

также от нравственного их развращения» [8]. В 1864 году был принят Устав уголовного судопроизводства, в котором содержались некоторые уголовно-процессуальные гарантии для малолетних, не достигших 14 лет: запрет на свидетельствование «под присягой» (п. 706), положение о том, что если возраст обвиняемого может повлиять на квалификацию деяния или на назначение наказания, то он должен проверяться и подтверждаться «справкой из метрических книг, а за неимением их – из ревизских сказок или других документов» (п. 413) [9]. В третьей редакции Устава уголовного судопроизводства содержалось множество прогрессивных идей, касающихся правил судопроизводства в отношении несовершеннолетних, которые не утратили своей актуальности по сей день. В частности, предусматривалось правило о том, что вызов к мировому судье несовершеннолетних от 10 до 17 лет должен осуществляться через его законных представителей (п. 62-1), указывалось на возможность рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних «при закрытых дверях по особому о том определению Мирового Судьи» (п. 89-2), устанавливалась необходимость обязательного участия защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних (п. 566-1), удаления подсудимого из зала судебного заседания «на время отдельных следственных действий и на время заключительных прений» (п. 736-1). Кроме того, несовершеннолетним запрещалось присутствовать в зале судебного заседания, однако имелось примечание о том, что в судебное заседание могут быть допущены студенты «с разрешения Председателя, когда это может содействовать успеху их учебных занятий» (п. 620-1) [10].

Специализированным актом, закрепляющим правила судопроизводства в отношении несовершеннолетних, был Закон Российской империи от 2 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» [11, с. 357 – 364]. В Законе содержались положения о возможности проведения закрытого судебного заседания, описывалась процедура передачи уголовного дела следователем прокурору, а прокурором – в окружной суд, гарантии правовой защиты несовершеннолетних при осуществлении судопроизводства (обязательность участия защитника, извещение родителей о времени и месте судебного заседания и др.) [11, с. 361 – 363]. Однако коренным образом ситуация изменилась лишь в начале XX века, когда в результате общественной инициативы на основании Закона от 2 июля 1899 года «О детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними» [12, с. 132 – 135] в г. Чикаго (штат Иллинойс, США) был учрежден первый в мире суд по делам несовершеннолетних. По словам П.И. Люблинского, с момента его учреждения начинается «победоносное шествие» идеи обеспечения юридической охраны детей [13, с. 3]. Создание такого суда Э.Б. Мельникова охарактеризовала как «начало главенствования гуманистических тенденций в теории правосудия и в судебной практике» [14, с. 38].

Уникальность суда по делам несовершеннолетних заключалась в том, что устанавливались не только прогрессивные правила судопроизводства в отношении несовершеннолетних, но и менялось традиционное мировоззрение общества на проблему подростковой преступности: «Детский суд составляет одно из наиболее замечательных установлений новейшего времени. Замечательным и великим является он потому, что решительно порвал с многовековыми традициями или, скорее, сбросил с себя старую одежду и пошел по совершенно новому пути, руководствуясь новым, неслыханным еще мировоззрением» [15, с. 12 – 13]. Общие вопросы, касающиеся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей, а также деятельность первых судов по делам несовершеннолетних в начале XX века нашли отражение в работах таких известных русских юристов, как: Б.П. Базилов [16], Л.М. Василевский [17], М.Н. Гернет [18], А.Ф. Кистяковский [19], П.И. Люблинский [20], Н.А. Окунев [21], С.В. Познышев [22], А.М. Рубашева [23], Е.П. Тарасова [24], М.Ф. Теодорович [25]. Их идеи оказали значительное влияние на развитие представлений о правосудии по делам несовершеннолетних, а также на учреждение в 1910 году первого в России суда для несовершеннолетних. Этот суд отличали следующие признаки: рассмотрение дел о несовершеннолетних единолично судьей; знание судьей детской психологии; достаточно широкая предметная подсудность суда; отсутствие гласности судебного процесса; упрощенная судебная процедура, сводившаяся в основном к беседе судьи с подростком; преимущественное применение в качестве меры воздействия попечительского надзора и др. [26, с. 31]. Суды по делам несовершеннолетних планировалось учредить в Минске и Могилеве. Однако вследствие событий 1917 года этой идее не суждено было осуществиться [27, с. 100]. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» упразднил действовавшие с 1910 года в России суды по делам несовершеннолетних.

В советский период развития белорусской государственности вопрос о «воссоздании» судов по делам несовершеннолетних не ставился. Судебная практика ориентировалась на квалифицированное рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей посредством обеспечения специализации судей в судах общей юрисдикции. Зарубежный опыт организации правосудия по делам несовершеннолетних в это время изучали: Т.В. Апарова [28], С.Л. Зивс [29], С.Г. Келина [30], В. Кудрявцев [31], Э.Б. Мельникова [32], Н.Н. Полянский [33].

В 1918 году была опубликована Декларация прав ребенка, автором которой выступил педагог К.Н. Вентцель [34]. В Декларации содержались положения о ценности ребенка как члена общества, о его правах и свободах: «Каждый ребенок, какого бы возраста он ни был, есть определенная личность и ни в коем случае не может быть считаем ни собственностью государства, ни собственностью общества, ни собственностью родителей»; о необходимости обеспечения равенства детей со взрослыми: «Ребенок во всех возрастах своей жизни в своей свободе и правах равен со взрослым совершеннолетним человеком. Если те или другие права не осуществляются им, то это должно быть обусловлено только отсутствием у него необходимых для этих прав физических и духовных сил»; о том, что «ни один ребенок не может быть подвергнут лишению свободы, кроме тех случаев, точно сформулированных в законе, когда этого требует благо ребенка и окружающего его общества» [34, с. 12 – 14].

Декретом Совета Народных Комиссаров от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» вместо судов при Народном Комиссариате общественного призрения учреждались комиссии о несовершеннолетних. В статье 6 Декрета указывалось на то, что все дела, находящиеся в производстве судов по делам несовершеннолетних, подлежат передаче указанным комиссиям. В Декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» устанавливалась подведомственность комиссий по делам несовершеннолетних Народному Комиссариату Просвещения. 19 июня 1920 года Постановлением Народных Комиссариатов Просвещения, Здравоохранения и Юстиции была принята Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетних, Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров БССР от 21 августа 1925 года было утверждено Положение «Об окружных комиссиях по делам о несовершеннолетних в БССР». Затем Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров БССР от 15 июля 1933 года было принято новое Положение «О комиссиях по делам о несовершеннолетних». Принятие такого большого количества нормативных правовых актов, регулирующих деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, Т.С. Барило объясняет, тем, что «в первые годы развития и становления комиссий по делам несовершеннолетних их деятельность как учреждений нового типа по перевоспитанию и воспитанию несовершеннолетних правонарушителей носила поисковый характер» [35, с. 13]. Однако в соответствии с пунктом 21 Постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» комиссии по делам несовершеннолетних были ликвидированы. В связи с тем, что в годы Великой Отечественной войны резко увеличилось количество детей, оставшихся без родителей, были образованы комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей или потерявших их, которые в 1957 году были заменены комиссиями по устройству детей и подростков, действовавшими до 1961 года.

В 1961 году комиссии по делам несовершеннолетних возобновили свою деятельность на основании Положения Президиума Верховного Совета БССР от 30 ноября 1961 года «О комиссиях по делам несовершеннолетних». В 1967 году Президиум Верховного Совета БССР утвердил новое Положение от 27 мая 1967 года «О комиссиях по делам несовершеннолетних», которое действовало вплоть до 2003 года. В настоящее время деятельность комиссий по делам несовершеннолетних регулируется Постановлением Советов Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 года, которым было утверждено Положение «О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних».

Сфера профилактики правонарушений несовершеннолетних и деятельность комиссий по делам несовершеннолетних явилась предметом исследования таких авторов, как Т.С. Барило [35], С.С. Бойко [36], П.Г. Володарский [37], С.В. Зуева [38], Л.А. Ключинская [39], О.П. Колченогова [40], В.С. Пронина [41], В.В. Устинова [42]. В Республике Беларусь комиссии по делам несовершеннолетних исследовались преимущественно с точки зрения их развития и функционирования в историческом плане, в то время как организационно-функциональный аспект их деятельности практически не исследовался.

Изучением организации и деятельности первых исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в дореволюционной России занимался П.И. Люблинский. В этой связи особый интерес представляет предложенная им классификация исправительных учреждений. Так, в зависимости от типа режима автор выделял: исправительные учреждения общего режима с углубленной лечебно-педагогической работой – приюты и колонии для несовершеннолетних; санаторно-трудового режима – лечебно-воспитательные учреждения; режима строгой трудовой дисциплины – изоляционно-воспитательные дома. В зависимости от рода приобретаемой профессии: ремесленный тип учреждений, в которых велось обучение различным ремеслам (сапожному, слесарному, столярному, портняжному, кузнечному и др.); земельные колонии; комбинированный тип учреждений, в которых осенью и зимой осуществлялось обучение ремеслам, а весной и летом – проводились сельскохозяйственные и земельные работы. В зависимости от типа устройства существовали исправительные учреждения так называемого «казарменного типа» – учреждения большого размера, в котором воспитанники распределены на группы по роду занятий; учреждения «семейного» типа, в которых воспитанники разбивались на небольшие семьи из 10 – 15 человек; учреждения «павильонного» типа, в которых воспитанники жили от-

дельными небольшими группами по 20 – 25 человек в отдельных небольших домах, при этом их распределение происходило по возрасту, моральным качествам и поведению [20, с. 281 – 283].

В настоящее время в Республике Беларусь органом, осуществляющим исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, а также иных мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних правонарушителей, являются инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Республики Беларусь. Прообразом инспекций в начале XX века были детские социальные инспекции, действующие на основании Положения от 23 сентября 1921 года «О детской социальной инспекции». Согласно Положению детские социальные инспекции находились в ведении Народного Комиссариата Просвещения. Основными задачами инспекции были «борьба с детской беспризорностью, нищенством, спекуляцией, правонарушениями, эксплуатацией детей и дурным с ними обращением», а также осуществление некоторых патронажных функций (поиск работы, временного приюта и др.) [43]. Работниками детской социальной инспекции являлись детские социальные инспекторы (братья и сестры социальной помощи). Осуществление контрольно-надзорных функций в отношении подростков, осужденных условно, возлагалось на обследователей-воспитателей. В 1935 году в связи с ликвидацией комиссий по делам несовершеннолетних обязанности по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних были возложены на органы внутренних дел. Народным комиссариатом внутренних дел СССР была издана Инструкция от 28 июня 1935 года «О порядке задержания и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей», в которой предусматривалось создание комнат привода для детей (детские комнаты милиции), руководство которыми осуществляли органы внутренних дел. В 1942 году на НКВД СССР возлагалась задача выявления всех беспризорных детей и размещение их в приемниках-распределителях, а также расширение сети последних. Разрешалось выделять в пределах утвержденных штатов в краевых и областных органах внутренних дел специальных работников по борьбе с детской безнадзорностью, а также открывать при городских отделениях милиции детские комнаты. Так, в Бресте действовали 2 детские комнаты милиции: одна – при местном управлении УМГБ, вторая – при 2-м отделении милиции города Бреста [44, л. 6]. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 года «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «детские комнаты» милиции были реорганизованы в инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Причем компетенция инспекций была существенно расширена.

Особенности функционирования уголовно-исполнительной системы в отношении несовершеннолетних правонарушителей в советское время рассматривали: З.А. Астемиров [45], Е.Н. Власова [46], И.В. Дворянсков [47], А.В. Шарков [48], Е.Н. Шатанкова [49], И.В. Шмаров [50], В.П. Шупилов [51]. В настоящее время в Республике Беларусь вопросы организации и деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь в отношении несовершеннолетних исследуют С.А. Максименя [52], В.М. Хомич [53].

С середины XX века начинается качественно новый этап, характеризующийся развитием международно-правовой защиты детства (в том числе несовершеннолетних правонарушителей) и появлением ряда соответствующих международных правовых документов. Значение данных документов трудно переоценить, поскольку в них содержатся основные принципы (стандарты) обращения с несовершеннолетними правонарушителями в сфере профилактики, осуществления юрисдикционной деятельности и исполнения наказаний.

Первым международным правовым документом, закрепляющим основные принципы ювенального судопроизводства, стали Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 года («Пекинские правила»).

В развитие идей «Пекинских правил» в 1989 году была принята Конвенция ООН о правах ребенка, представляющая собой универсальный международный договор, в котором закреплены основные гражданско-политические, социально-экономические и культурные права детей до достижения ими совершеннолетия. В 1990 году появились Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, предусматривающие порядок обращения с несовершеннолетними заключенными: «Цель Правил состоит в том, чтобы установить минимальные стандарты, принятые Организацией Объединенных Наций для защиты несовершеннолетних, лишенных свободы в какой бы то ни было форме, в соответствии с правами человека и основными свободами и с целью противодействовать неблагоприятным последствиям всех видов заключения и способствовать вовлечению в жизнь общества» [54], а также Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские Руководящие принципы), устанавливающие комплекс мероприятий по профилактике преступности среди молодежи.

На современном этапе фундаментальными в развитии представлений о ювенальной юстиции являются исследования Э.Б. Мельниковой [55] и Н.Н. Крестовской [56]. В нашем государстве отдельные ас-

пекты ювенальной юстиции исследовали: Л.Л. Зайцева [57; 58], Г.М. Леонова [59], С.А. Максименя [52], И.И. Мартинович [60], В.М. Хомич [61] и др.

Заключение. В Республике Беларусь вопросам обеспечения правовой защиты детства уделяется достаточно большое внимание, что выражается в наличии обширной законодательной базы, регламентирующей правоотношения в сфере государственной охраны семьи и детства. Вместе с тем структура и функциональное назначение органов и учреждений, деятельность которых связана с несовершеннолетними правонарушителями, уже устарела и нуждается в существенном реформировании. На этом неоднократно заостряли внимание в своих докладах представители международных организаций в области защиты прав детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. История государства и права зарубежных стран: учеб. пособие: в 2 ч. / Н.А. Крашеников [и др.]; под ред. Н.А. Крашеникова. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1994. – Ч. 2. – 180 с.
2. Дигесты Юстиниана // Библиотека Гумер – Право и юриспруденция [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/01.php. – Дата доступа: 07.06.2012.
3. Ллойд де Моз. Психоистория / Ллойд де Моз. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 512 с.
4. Каролина // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm>. – Дата доступа: 07.06.2012.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на беларус. мову А.С. Шагун. – Мінск: Беларусь, 2002. – 207 с.
6. Люблинский, П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 301 с.
7. Захаров, В.В. Специальные гражданские суды в России в первой половине XX столетия / В.В. Захаров // Российский судья. – 2008. – № 8. – С. 36 – 38.
8. Охрана – Охрана детей // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Encyclopedicheskii_slovar_tom_22_a.djvu&page=35. – Дата доступа: 07.06.2012.
9. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. – Т. 8. – 496 с.
10. Устав уголовного судопроизводства. С алфавитным указателем. – Изд. третье. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, Вас. остров, 5 лин., 28, 1911. – 353 с.
11. Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости: Закон, 2 июня 1897 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 3, Т. XVII. – 1897. От № 13611 – 14860 и доп. – СПб., 1900. – Ст. 14233.
12. Рубашева, А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью / А.М. Рубашева. – М.: Мировой судья по делам малолетних, 1912. – 422 с.
13. Люблинский, П.И. Суды по делам несовершеннолетних в России / П.И. Люблинский. – СПб.: Сенатс. тип., 1910. – 42 с.
14. Мельникова, Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция / Э.Б. Мельникова // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 38 – 40.
15. Теодорович, М.Ф. Дети-преступники и суды для них. Популярные этюды / М.Ф. Теодорович. – Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1914. – 32 с.
16. Базилев, Б. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе / Б. Базилев. – СПб.: Тип. Н.К. Мартынова, 1910. – 140 с.
17. Василевский, Л.М. Детская преступность и детский суд / Л.М. Василевский. – Тверь: Октябрь, 1923. – 192 с.
18. Гернет, М.Н. Дети-преступники: сб. ст. / М.Н. Гернет; предисл. и под ред. М.Н. Гернета. – М.: Знаменский, 1912. – 550 с.
19. Кистяковский, А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления / А.Ф. Кистяковский. – Киев: Университет. тип., 1878. – 215 с.
20. Люблинский, П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 301 с.
21. Окунев, Н.А. Особый суд по делам о малолетних: отчет Петроградского столичного мирового судьи Н.А. Окунева за 1913 – 1914 гг. / Н.А. Окунев. – СПб.: Гор. тип., 1916. – 45 с.
22. Познышев, С.В. Детская преступность и меры борьбы с нею / С.В. Познышев. – М.: Издат. о-во, 1911. – 69 с.

23. Рубашева, А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью / А.М. Рубашева. – М.: Мировой судья по делам малолетних, 1912. – 422 с.
24. Тарасова, Е.П. Детский суд за границей и в России / Е.П. Тарасова. – М.: Тип. рус. тов-ва, 1912. – 90 с.
25. Теодорович, М.Ф. Дети-преступники и суды для них. Популярная этюды / М.Ф. Теодорович. – Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1914. – 32 с.
26. Мельникова, Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность / Э.Б. Мельникова. – М.: Наука, 1990. – 120 с.
27. Григорьев, А.Д. Социальная работа на Беларуси с несовершеннолетними преступниками: история, проблемы, тенденции / А.Д. Григорьев, М.А. Кожурова. – Минск: Минск. междунар. образоват. центр, 2000. – 72 с.
28. Апарова, Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании / Т.В. Апарова. – М.: Ин-т междунар. права и экономики. Изд-во Триада, 1996. – 157 с.
29. Зивс, С.Л. Современный уголовный суд присяжных в Англии / С.Л. Зивс. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. – 107 с.
30. Келина, С.Г. Характерные особенности современной английской уголовной юстиции / С.Г. Келина // Советское государство и право. – 1981. – № 6. – С. 133 – 137.
31. Кудрявцев, В. Суды для несовершеннолетних в Англии / В. Кудрявцев // Советская юстиция. – 1967. – № 2. – С. 27.
32. Мельникова, Э.Б. Новое в изучении и предупреждении преступности несовершеннолетних в Бельгии / Э.Б. Мельникова // Социалистическая законность. – 1968. – № 1. – С. 85 – 86.
33. Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд в Англии / Н.Н. Полянский. – М.: Юрид. лит., 1969. – 399 с.
34. Вентцель, К.Н. Отделение школы от государства и Декларация прав ребенка / К.Н. Вентцель. – М.: Кушнерев и К°, 1918. – 16 с.
35. Барило, Т.С. Комиссия по делам несовершеннолетних / Т.С. Барило. – Киев: Наукова думка, 1976. – 90 с.
36. Бойко, С.С. Проблемы административно-юрисдикционной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав / С.С. Бойко // Юристы-правовед. – 2006. – № 6. – С. 34 – 38.
37. Володарский, П.Г. Практическое пособие для комиссий по делам несовершеннолетних / П.Г. Володарский. – М.: Юрид. лит., 1964. – 143 с.
38. Зуева, С.В. Социально-педагогические условия совершенствования правозащитной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06 / С.В. Зуева. – М., 2000. – 199 л.
39. Ключинская, Л.А. Комиссии по делам несовершеннолетних / Л.А. Ключинская. – Рига: Зинатне, 1970. – 169 с.
40. Колченогова, О.П. Становление и развитие системы предупреждения преступности несовершеннолетних / О.П. Колченогова // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 101 – 105.
41. Пронина, В.С. Комментарий к Положениям о комиссиях по делам несовершеннолетних / В.С. Пронина. – М.: Юрид. лит., 1968. – 144 с.
42. Устинова, В.В. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних комиссией по делам несовершеннолетних / В.В. Устинова. – М.: Знание, 1973. – 40 с.
43. О детской социальной инспекции: декрет СНК РСФСР, 23 сент. 1921 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
44. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1п. – Оп. 8. – Д. 117. Докладные о выполнении совместных мероприятий Обкома ЛКСМБ, ОблОНО, УМВД, УМГБ и отдел охраны МГБ по усилению борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью.
45. Астемиров, З.А. Буржуазные пенитенциарные системы и тюремноеведение: учеб. пособие / З.А. Астемиров. – Рязань: Рязан. высш. шк. МВД СССР, 1975. – 72 с.
46. Власова, Е.Н. Влияние социальной изоляции в исправительном учреждении на личность несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 19.00.07 / Е.Н. Власова; Гос. НИИ семьи и воспитания Рос. акад. образования и М-ва труда и соц. развития России. – М., 2000. – 16 с.
47. Эффективность альтернативных наказаний (Компенсационная модель): учеб. пособие / И.В. Дворянсков [и др.]; под ред. А.М. Никитина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 96 с.
48. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право: учебник / А.В. Шарков. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Тесей, 2008. – 384 с.
49. Шатанкова, Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.Н. Шатанкова. – М., 2008. – 249 л.
50. Шмаров, И.В. Критерии и показатели эффективности наказаний / И.В. Шмаров // Советское государство и право. – 1968. – № 6. – С. 57 – 64.

51. Шупилов, В.П. Институт пробации в уголовном праве Англии и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Шупилов; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1968. – 16 с.
52. Максименя, С.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь. Криминологическая характеристика и оценка эффективности системы профилактики: моногр. / С.А. Максименя; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск: БГУФК, 2008. – 117 с.
53. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск: Бел. гос. ун-т, 1998. – 132 с.
54. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 14 дек. 1990 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.
55. Мельникова, Э.Б. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) / Э.Б. Мельникова, Г.Н. Ветрова // Правозащитник. – 1996. – № 2. – С. 42 – 58.
56. Крестовская, Н.Н. Европейские модели ювенальной юстиции и Украина / Н.Н. Крестовская // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: в 2 т. Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе: сб. науч. тр.; редкол.: С.А. Балащенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 2. – С. 103 – 105.
57. Зайцева, Л.Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 49 – 52.
58. Зайцева, Л.Л. Процессуальные основы ювенальной юстиции в Республике Беларусь / Л.Л. Зайцева // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и материалов / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь; под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 101 – 116.
59. Леонова, Г.М. Легитимность статуса ювенальной юстиции в рамках правовой системы Республики Беларусь / Г.М. Леонова // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и материалов / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь; под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 42 – 79.
60. Мартинович, И.И. Об организации правосудия в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь / И.И. Мартинович // Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11 нояб. 1999 г. / Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. Л.Л. Зайцевой, И.О. Грунтова. – Минск, 2000. – С. 16 – 29.
61. Хомич, В.М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 10. – С. 24 – 27.

Поступила 18.06.2013

EVOLUTION OF THE LAW AND SCIENCE OF IDEAS ABOUT JUVENILE JUSTICE

A. YARMATS

The article reveals the evolution of the law and scientific understanding of the juvenile justice system. The author analyzes the sources of Roman law, medieval law, Statute of the Grand Duchy of Lithuania in 1588, Legislative Acts of the Russian Empire, the current state of the Belarusian legislation for the existence and nature contained therein law that determine the nature of the relationship of society to minors, including - for juvenile offenders. In addition, the article provides an overview of fundamental scientific works, which take up the issue of institutionalization of juvenile justice in both the past and the present.